

Змея выросла до таких размеров, что держать дома ее уже было невозможно

АНАКОНДА-БРОШЕНКА

МОЖНО СЕБЕ представить реакцию людей, перед глазами которых возникло увлекательное зрелище.

Они получили возможность ознакомиться с уникальной коллекцией экзотических рептилий, насекомых, птиц и грызунов московской станции юннатов «Экзопланета». Что более всего привлекало всех входящих, так это безбидность содержащихся в клетках и террариумах змей, крокодилов, ящеров и ящериц, других представителей дикой фауны. Их можно было не только погладить, но и взять в руки. А всего интересней казались истории тех или иных «экспонатов» выставки. Одна из анаконд, к примеру, выросла до таких размеров, что держать ее дома уже не представлялось возможным, и владелец пополнил своей любимицей коллекцию «Экзопланеты». Та же самая участь постигла попугая Рому. Хозяину пришлось с ним расстаться: он уезжал в Италию, а оформление выездной визы для птицы могло затруднить поездку. РOME это вероломство испортило характер: он перестал разговаривать.

Озлобленно встречает ребяташек обезьянка Лилия. Ее можно понять: один из сорванцов прервал ее карьеру в цирке. Оправданием ему может служить то, что он это сделал не намеренно. Падая, уцепился за хвост обезьяны и сломал его. Прирастить поврежденную половину не удалось. Так Лилия попала за решетку и при каждом появлении детей приходит в неистовство. Утешает ее только присутствие подружки Анфисы, которая выступала в том же цирке и ради Лили покинула его. Вот у кого надо учиться великодушию. Анфиса, что тоже наводит на кой-какие раз-

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ПЕТРЕНКО

мышления, переняла наши людские обычаи и пристрастия. Предпочитает бананам вареную картошку, огурцы, завела себе «домашнее животное»... кролика и почти не расстается с ним. И если кто-либо вздумает его погладить, препятствует этому, отбрасывая протянутую руку...

Получается, мы не открестились от природы: постоянно пытаемся приблизить ее к себе или приблизиться к ней.

Кошка – одно из связующих звеньев такого союза. Об этих домашних друзьях вроде бы все сказано. Ан нет, то и дело вынуждают о себе говорить. На сей раз поводом упомянуть о них послужила выставка. Почти что юбилейная. Потому что впервые магнитогорцы проявили глубокий интерес к царству мурлык в мае 1989 года.

Произошло это при не совсем обычных обстоятельствах. Нашему

земляку Александру Футману, по какому-то делу посетившему Владивосток, приглянулся дворовый сибирский кот. Он привез его в родной город и с такими же ценителями этих домашних животных создал кошачий клуб под названием «Леопольд», а вслед за этим организовал выставку, в основном, из беспородных кошек. Однако с годами кошачей элиты прибывало, и вместе с тем у хозяев возрастало желание не только приносить

на показ питомцев, но и пробовать разводить их для распространения.

В результате таких плодотворных действий в очередные смотрины на оценку породных качеств экспертам было предъявлено до 100 домашних котов. И как всегда не обошлось без новинок. Помимо уже привычных британцев, экзотов, персов (последние были в меньшинстве), сфинксов, американских гигантов Мейн Кунов, сибиряков, на выставочном подиуме предстали взорам любопытствующих очаровательные коричневые малыши – абиссинцы, привезенные из Челябинска.

К сведению всех, кто хотел бы обзавестись подобными редкостями, стоит сказать, что это обошлось бы им недешево. За Мейн Куна, например, его хозяин просил... тысячу евро. В этом есть резон: не так-то легко раздобыть эксклюзивный экземпляр и вырастить потомство от него.

Выставки, как водится, заканчиваются триумфом. Прибавилось после тщательного обследования на груди орденов у более чем десяти выставленных усатых красоток и красавцев, большинство которых имеют магнитогорскую прописку. Заурядным показалось помещать длинный список титулов и кличек всех этих шоуменов. Интереснее выглядило на этом фоне судьба полуторогодовалой голубошерстной британки Зарины, которую в домашнем кругу кличут Джессикой. Первое ее участие в выставке привело к успеху: судей, помимо других достоинств, заворожили глаза этой кошки. Естественно, у ее хозяйки – студентки второго курса УрГУ Дианы Ищенко – прибавилось после этого в жизни радости.

ВЛАДИМИР ПЕТРЕНКО.

● ПУШИСТЫЙ ПОДАРОК

«Нордический» характер

ЖИВЕТ В НАШЕМ подъезде семья Барановых. Они большие любители животных, постоянно у них то собаки, то кошки.

Лет пятнадцать назад их дочь Таня, учившаяся в Санкт-Петербурге, получила от друзей на день рождения замечательного щеночка – помесь немецкого шпица и спаниеля, золотисто-рыжего, как лисичка, с пушистым хвостом. Таня была в восторге. Но что с ним делать? В общезнатьи собак держать запрещено.

Через несколько дней закончилась сессия. Сдав экзамены, Таня приехала к родителям в Магнитогорск. Зашла домой и говорит: «Я вам подарок привезла» – и вынимает из сумки... щенка. Родители сначала растерялись, ведь оба работали. Но щенок, прожив у них дня три, покорила их понятливостью и ласковым нравом.

Малыша оставили, назвали Нордом. Это был удивительный пес. Он понимал каждый взгляд и жест своих хозяев. Я тоже подружился с Нордом и, общаясь с ним, становился бодрее, улучшалось настроение. Когда я поднимался по лестнице, чтобы зайти к Барановым в гости, Норд уже дежурил у двери и подавал голос. Когда я входил, он становился на задние лапы, а передними приветственно махал. Я гладил его и говорил: «Лапу, Норд!», он тотчас подавал лапу и заливался радостным лаем. После приветственной церемонии мы садились на диван. Я его поглаживал, а он лизал мне руку, иногда от избытка чувств мог лизнуть и в лицо. Когда Норд возвращался с прогулки, проходя мимо нашей двери, толкал ее лапой – проверял, можно ли зайти в гости.

В своем подъезде Норд знал всех жильцов, а те в нем души не чаяли и называли его Нордиком. Во дворе ребята окликали его и подбегали погладить. А он всех встречал «улыбкой», весело помахивая пушистым хвостом.

За все 13 лет, что он прожил у Барановых, они ни разу не пожалели, что оставили Норда, хотя даже в выходные он рано утром будил хозяев, стаскивая одеяло и подавая голос: хватит спать, пора на прогулку! И сейчас, когда заходит разговор о собаках, мы всегда вспоминаем ласкового умного Норда.

ГАРРИ ВИНС,
читатель «ММ».

РИСУНОК В. ВИНСА

Моль достойна аплодисментов

ПРИТЧА

ОДНАЖДЫ МОЛЕНОК – детеныш моли – вылетел из родного гнезда. Он и сам не понял, как это произошло. До этого он неплохо жил в темном и уютном платяном шкафу, где было вполне достаточно пищи.

Моленок помнит вспышку яркого света, а затем неведомая сила подняла его и вынесла из родного шкафа. Не успел он как следует прийти в себя, как услышал оглушительные аплодисменты.

«Неужели это люди встречают меня аплодисментами?» – удивился моленок.

Не привыкший к таким почестям, он поспешил, пока не закрылась дверь шкафа, залететь назад в родное гнездо. Там он рассказал своей маме о том, с какой радостью его встретили люди. Непонятно только, откуда моленок, едва родившийся на свет, мог знать о почестях? Вполне вероятно, от человеческой одежды, которой питался.

«Бедное дитя, будь осторожнее. Ведь люди пытались тебя убить», – со слезами сказала мама-моль.

Затем она обратилась к детям с наставлением: «Я должна сказать вам нечто важное. Жизнь наша коротка, но велико наше предназначение в ней. Хотя это очень неприятно, но надо признать – люди нас ненавидят. Они считают, что мы просто едим их одежду. Однако наша задача в том, чтобы раскрыть глаза людям на пагубность накопительства, которому подвержены многие. Моли-долгожители рассказывают о том, что у некоторых людей шкафы просто ломятся от всякой одежды. И мы должны сделать в ней как можно больше дырок. Порою одежда превращается в

настоящее произведение искусства – даже грубую ткань удастся превратить в ажурное полотно. Такая работа одной моли не под силу – появляются новые и новые поколения.

А высшая награда для истинной моли – когда человек замечает нашу работу. Он может даже заплакать от обиды или почувствовать себя виноватым, что не нашел время проветрить одежду. Или начинаются аплодисменты – намного громче, чем услышал ты, малыш. А то и вместо благодарности человек готов объявить нам химическую войну, совсем не задумываясь о том, что это вредно и ему.

Слышала, что человек – венец природы. Странно, что он не понимает простой истины: если у тебя есть лишняя одежда – поделись ею с теми, у кого ее нет. Тогда бы многие моли просто не родились за ненадобностью. Ну что же, дети, я достаточно сказала вам. Прощайте».

С этими словами мама-моль вылетела в раскрытую дверь, и больше молята ее не видели.

...Признаюсь, что и мне приходилось аплодировать моли – и не для того, чтобы поблагодарить эту невзрачную труженицу, которая спасет нас от накопительства и лениности. Надо сказать, эти склонности и для души небезопасны. Получается, моль напоминает нам о более значимых ценностях, чем материальные. И Библия это подтверждает: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкопывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкопывают и не крадут; Ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше».

Н. ПОГОРЕЛОВА,
ветеран труда МММ.